

Дети чужих семей веселились все летние каникулы после итоговых экзаменов. Но дети его семьи увлекались учебой и худели с каждым днем.

Чэнь Лиго изначально думал, что Шэнь Юлин вскоре потеряет интерес к бою после первых тренировок. Однако, к его удивлению, Шэнь Юлин не изменила своего мнения и вместо этого влюбилась в тренировки. Каждый день она бегала к учителю боевых искусств, которого нашел для нее Чэнь Лиго.

И Хуай начал следовать за Чэнь Лиго для летней стажировки. Поначалу все, что узнал И Хуай, было базовым. Однако это все равно не могло скрыть его исключительный талант. Пока Чэнь Лиго что-то объяснял ему, он все понимал без особых усилий и даже мог сделать другие выводы из одного факта — практически он был тем типом сотрудников, который нравился всем работодателям.

Это также сэкономило Чэнь Лиго много усилий. Однако летние каникулы оказались слишком короткими, и как только И Хуай прошел через дверь, начался университет.

В конце концов Шэнь Юлин выбрала университет в соседней провинции, и Чэнь Лиго заранее отправил ее туда.

Он помогал Шэнь Юлин наводить порядок в ее общежитии и даже прогуливался по школе. Вскоре Шэнь Юлин начала убеждать Чэнь Лиго уйти.

Сердце Чэнь Лиго наполнилось слезами, и он подумал, что его дочь выросла. Он правда не хотел сдаваться!

— Хорошо учись, Юлин. Если что-нибудь случится, позвони папе, — сказал он.

Шэнь Юлин отвечала: "Да, да, ага, ага", и непонятно дошли ли до ее ушей слова Чэнь Лиго.

У Чэнь Лиго не было другого выбора, кроме как уйти.

Люди в преступном мире уже давно привыкли к избалованному поведению Мастера Шэня по отношению к его дочери. Еще до того, как Чэнь Лиго переселился, Шэнь Юйчэн держал дочку обеими руками и поместил ее в глубину своего сердца. Перед посторонними он был серьезен в речах и манерах и только перед дочерью показывал блестящую улыбку.

Также именно из-за этого Шэнь Юйчэн был совершенно не способен смириться с тем, что его дочери понравился такой бесполезный парень, что в конечном итоге привело к произошедшей трагедии.

Когда Чэнь Лиго вернулся, И Хуай тоже собирался поехать в университет.

После окончания школы Чэнь Лиго подарил И Хуаю и Шэнь Юлин по машине в качестве подарка на выпускной.

Шэнь Юлин было неудобно использовать его, поскольку она училась в университете за пределами провинции. Однако это не относится к И Хуаю.

В первый день в университете именно И Хуай поехал в школу с Чэнь Лиго и своим багажом.

Люди приходили и уходили у ворот университета. Это были либо студенты, несущие свой багаж вместе с родителями, либо лидеры студентов, державшие таблички с заданиями.

Чэнь Лиго и И Хуай особенно привлекали внимание. Один был молод и красив, полон юношеской энергии. Другой источал очарование, свойственное только зрелым мужчинам.

Прежде чем И Хуай ушел слишком далеко, студенты взяли на себя инициативу помочь ему с багажом, спросив, в каком общежитии он живет и нужна ли ему какая-либо помощь.

Отношение И Хуая было довольно холодным.

— Не нужно, спасибо,— сказал он.

Тот старший все еще с энтузиазмом расспрашивал его:

— Младший, в каком общежитии ты живешь? Я отведу тебя. Университет большой, в нем легко заблудиться.

И Хуай все же вежливо отказался.

Старший увидел, что отношение И Хуая было холодным, и больше не пытался его убедить. Он лишь вытащил свой телефон и записал его номер, сказав, что если что-то будет, то он может позвонить ему.

После того, как этот человек ушел, на лице Чэнь Лиго появилась тень улыбки.

— Почему твое отношение такое холодное?

— Я не привык разговаривать с людьми, — сказал И Хуай.

Где он не привык? Он четко заметил, что, когда этот человек подошел и спросил, его глаза были прикованы к Чэнь Лиго и не двигались. Ему было нелегко оставаться наедине с Мистером, как мог И Хуай позволить другим беспокоить их?

Чэнь Лиго не стал ему давать советов и легкомысленно сказал:

— Пока ты счастлив.

И Хуай кивнул.

Условия жизни в университете были очень хорошими. Увидев это, Чэнь Лиго успокоился по поводу двух детей.

— Прилежно ходи на занятия.

И Хуай кивнул.

— Ты можешь прийти в мою компанию, когда захочешь.

И Хуай снова кивнул.

Когда Чэнь Лиго увидел это, он невольно рассмеялся.

— Почему ты так не любишь говорить?

Он вспомнил, что общение И Хуая с людьми в прошлом было вполне нормальным... Казалось, что после того, как он вернулся из тренировочного лагеря тем летом, он больше не любил

говорить.

И Хуай показал несколько растерянное выражение лица и сказал:

— Дело не в том, что я не люблю говорить. Просто... Я не знаю, что мне сказать.

Чэнь Лиго похлопал его по плечу и больше ни на чем не настаивал.

После того как двое детей были отправлены в университет, дом опустел.

Чэнь Лиго еще к этому не привык и даже время от времени выкрикивал имена И Хуая и Шэнь Юлин.

— Ай, я постарел,— Чэнь Лиго вздохнул, сидя на стуле и смотря мыльные оперы.

Система проигнорировала его. Этому человеку просто нечем заняться.

Хотя Чэнь Лиго согласился позволить Шэнь Юлин поступить в другой университет. На самом деле он все равно отправил к ней людей. Не только ради Шэнь Юлин, он также послал людей присматривать за И Хуаем, опасаясь, что один из этих двух детей будет испорчен плохим примером.

Однако новости, отправленные его подчиненными, говорили, что Чэнь Лиго слишком беспокоился. Неважно, И Хуай или Шэнь Юлин, оба влились в свой университет, как рыба в воде.

Чэнь Лиго был доволен. Но также чувствовал небольшую кислинку.

За это время Чэнь Лиго приобрел несколько участков земли. Он очень ясно представлял себе план города. В конце концов, система дала ему золотой палец.

Цены на те немногие участки земли, которые он купил раньше, взлетели из-за муниципального планирования. Продавать он их тоже не планировал, а просто вывесил табличку «Сдается».

Семья Шэнь была одновременно богатой и скромной. Если бы не старшее поколение, никто бы не знал, что семья Шэнь была вовлечена в какую-то черную деятельность — Шэнь Юлин знала только, что у ее семьи была компания по взысканию долгов. Более того, эта компания фактически была более-менее легальной.

Однако, поскольку он планировал передать эти вещи И Хуаю в будущем, Чэнь Лиго нужно было сообщить ему об этих вещах. Таким образом, он воспользовался временем, когда И Хуай не ходил на занятия, и начал приводить его в несколько довольно секретных мест.

От начала до конца И Хуай был очень спокоен. Даже если они заходили в те площадки, где можно было увидеть довольно плохие сцены, он никогда не проявлял никаких эмоций.

Чэнь Лиго с любопытством спросил его:

— Ты не боишься?

И Хуай пристально посмотрел на Чэнь Лиго и тихо сказал:

— Пока Мистер со мной, я не боюсь.

Чэнь Лиго кивнул и равнодушно спросил своего подчиненного:

— Вы недавно поймали кого-нибудь, кто просрочил долги?

— Одного поймали только вчера, — ответил подчиненный.

— Отведи его посмотреть, — сказал Чэнь Лиго.

Затем подчиненный повел И Хуая посмотреть. Чэнь Лиго сидел в отдельной комнате, медленно пил чай и тихо ждал.

Полтора часа спустя бледный И Хуай вернулся к Чэнь Лиго.

— Как все прошло? — Спросил Чэнь Лиго.

И Хуай поджал губы и спросил:

— Что сделал этот человек?

— Скажи ему, — сказал Чэнь Лиго подчиненному слева от него.

Подчиненный очень хорошо читал лица. Видя, что выражение лица И Хуая было неправильным, он поспешно объяснил, сказав:

— Молодой господин И. Ни в коем случае нельзя симпатизировать этому человеку. Он гнилой игрок. Он не только потерял все деньги своей семьи, но и хотел продать жену и детей. Как это может быть хорошо, а? Хотя мы занимаемся этой сферой деятельности, мы не занимаемся тем бизнесом, где каждый хочет убить тысячей ножей. Так что нам оставалось только поймать его, чтобы заставить нормально работать своими руками и вернуть деньги.

Только тогда цвет лица И Хуая стал немного лучше.

— Если бы я хотел, чтобы это сделал ты, ты бы смог?

И Хуай помолчал какое-то время, прежде чем сказал:

— Мне нужно к этому привыкнуть.

Очень хорошо. Ответ И Хуая удовлетворил Чэнь Лиго, поскольку он не сразу сказал, что может, от волнения, и не отступил в страхе.

— Тогда воспользуйся этой возможностью, чтобы немного поучиться.

Даже если семье Шэнь не нужно больше нести нож в первых рядах, Чэнь Лиго должен был показать это И Хуаю. В конце концов, в линии, слизывающей кровь с лезвия ножа, нельзя быть мягкосердечным, потому что враги тоже не будут мягкосердечными.

Сообщить И Хуаю о черной индустрии было равносильно тому, что Чэнь Лиго передал свое прошлое и полностью считал его своим человеком. Сердце И Хуая также было чистым, поэтому его отношение к Чэнь Лиго стало более уважительным.

Так прошел семестр, и маленькая принцесса Шэнь Юлин вернулась на зимние каникулы.

Когда Чэнь Лиго поехал забирать ее в аэропорту, его глазные яблоки чуть не вылезли из орбит.

Белое личико принцессы приобрело шоколадный цвет. Когда она открывала рот, белые зубы были особенно заметны. Она подбежала и обняла Чэнь Лиго и И Хуайя.

— Я вернулась! Вы скучали по мне?

Чэнь Лиго был в растерянности.

Реакция И Хуая была немного лучше, чем у Чэнь Лиго. На самом деле, когда он заметил выражение лица Чэнь Лиго, в его глазах появилась легкая улыбка. Он произнес «эн» и потер голову Шэнь Юлин.

— Папа, ты понял? Я снова стала выше, — сказал Шэнь Юлин.

Как Чэнь Лиго мог этого не понять? Когда Шэнь Юлин ушла учиться, ее рост составлял 168 сантиметров. Однако сейчас она была одета в ботинки на высоком каблуке и была почти такого же роста, как Чэнь Лиго. Он чуть не заплакал, когда увидел ее.

— Пошли, давай вернемся, чтобы я могла показать тебе свои мускулы, — сказала Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго не говорил всю дорогу. Когда он сел в машину, на его лице не было никакого выражения.

Если бы другие увидели Чэнь Лиго таким, возможно, они бы испугались. Только И Хуай знал, что это произошло потому, что господин получил критический удар от внешнего вида Шэнь Юлина. Его глаза даже не были сфокусированы.

Когда они вернулись домой, Шэнь Юлин включила отопление и сразу сняла с себя верхнюю одежду, кроме футболки. Затем она подняла футболку и обнажила мышцы живота и V-образную линию.

— Папа, ты видишь? Еще у меня есть пресс, восемь кубиков.

Чэнь Лиго медленно, медленно сделал глоток чая. Потом еще медленнее произнес:

— Эн, неплохо.

— Просто неплохо? Тебе больше нечего сказать? — сказала Шэнь Юлин.

— Как ты так загорела? — медленно сказал Чэнь Лиго.

— Я часто хожу заниматься спортом, ах. Я планирую поехать в Тибет в следующем семестре, — беззаботно сказала Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго подумал: «Дочь, не уходи. Если ты уйдешь, твой отец не сможет тебя увидеть, если ты не включишь свет ночью».

Шэнь Юлин не знала о сильных колебаниях сердца своего отца и сказала:

— И Ге, ты, кажется, тоже стал выше.

И Хуай действительно стал выше после полугода учебы в университете.

Чэнь Лиго сидел на диване, его сокровенное сердце было мрачным и опустошенным. Думая что, ну, наверное, он был самым низким в их семье, когда они надевали обувь.

Глаза И Хуая наполнились улыбкой.

— Быстрее иди отдыхать.

Шэнь Юлин зевнула и кивнула. Она поднялась наверх и сказала:

— Эн, я так устала. Я пойду спать. Увидимся завтра, — сказав это, она ушла, особенно прямолинейно.

И Хуай тихо позвал:

— Мистер Шэнь.

Только тогда Чэнь Лиго поднял голову и посмотрел на него, сказав одну фразу:

— Вы выросли.

— Взросление Юлин — это хорошо. Не расстраивайтесь слишком, мистер, — сказал И Хуай.

— ... — Чэнь Лиго. Он был расстроен. Ему хотелось плакать.

— Мистеру тоже следует пойти отдохнуть пораньше, — сказал И Хуай.

Затем Чэнь Лиго вернулся в свою комнату и проплакал над серией системе.

— Видишь, видишь, что стало с нашей маленькой принцессой? Это все твоя вина, это все твоя вина!!!

— Как это связано со мной? — Сказала система.

— Если бы ты не сказала мне отправить ее в компанию по взысканию долгов, она бы была такой?! — Возмутился Чэнь Лиго.

Система на мгновение задумалась, а затем сказала:

— Это все равно лучше, чем быть обманутой мужчиной.

Чэнь Лиго нечего было сказать в ответ, поскольку слова системы были разумными — обманывать других всегда было бы лучше, чем быть обманутым другими.

Шэнь Юлин теперь была такой... Крепкой, как гвозди. Какой мужчина-обманщик осмелится посмотреть на нее и сделать шаг?

Чэнь Лиго внезапно расплакался.

Шэнь Юлин и И Хуай были на летних каникулах. Однако в доме было так же тихо, как всегда, потому что эти двое детей все еще бегали целыми днями. Шэнь Юлин присоединилась к клубу активного отдыха, а И Хуай каждый день ходил в компанию, из-за чего Чэнь Лиго казался самым праздным человеком.

Однако в последнее время у Чэнь Лиго слегка болела голова, так как, когда он пошел обсуждать дела, он наткнулся на мошенника-иностранца по имени «Ангус», который раньше воспользовался им.

Как только Чэнь Лиго вошел, он увидел иностранца, которого он напугал, приставив пистолет к голове. Ангус тоже был очень удивлен, увидев Чэнь Лиго. Конечно, в его глазах было скорее приятное удивление.

— Красавчик, мы снова встретились, — громко сказал он.

Как только эти слова прозвучали, выражения лиц четырех-пяти человек в комнате несколько исказились. Человек, отвечающий за сторону Чэнь Лиго, испугался еще больше, его губы побелели.

— Это он? — Холодно спросил Чэнь Лиго.

— Да, да... — ответственный человек был так напуган словами Ангуса, что все его тело задрожало. — Босс Шэнь, это Ангус.

Чэнь Лиго хотел приобрести довольно неприятные товары, и их распространение стало немного затруднительным. Он связался со многими каналами, но подходящего не нашлось. Единственным бизнесом, который полностью удовлетворял всем требованиям Чэнь Лиго, была компания Ангуса перед ним.

Чэнь Лиго сел напротив Ангуса и холодно сказал:

— Тогда обсудим.

Ангус посмотрел на Чэнь Лиго с улыбкой.

— Красавчик, давно не виделись.

— Назовешь меня красавчиком еще раз, и сделку мы больше обсуждать не будем,— холодно сказал Чэнь Лиго.

Ангус подмигнул.

— Хорошо, малыш.

— ... — Чэнь Лиго.

Все люди в комнате были ошеломлены бесстыдством Ангуса.

Ответственный человек вытер пот и украдкой посмотрел на Чэнь Лиго, сильно опасаясь, что он сейчас вытащит пистолет и пристрелит человека перед собой, если разозлится.

— Так ты ведешь себя, когда обсуждаешь дела? — сказал Чэнь Лиго.

Ангус подавил улыбку и сказал, пожав плечами:

— Ладно, ошибся. Давай сначала поговорим о деле.

Чэнь Лиго пристально посмотрел на него.

Затем стороны начали обсуждать вопрос грузового и портового флота. Чэнь Лиго заставлял людей чувствовать давление одним присутствием. Если бы он изменил свой характер и хоть немного смягчился, возможно, компромисс уже давно был бы достигнут.

Однако, хотя на лице Ангуса была улыбка, в решающих вопросах он не уступал ни на миллиметр.

В конце концов переговоры едва не зашли в тупик.

— Это моя последняя уступка... Конечно, если ты пообещаешь мне другое условие, я могу немного уступить, — сказал Ангус.

Чэнь Лиго спросил, какое условие.

— Разреши мне поцеловать тебя один раз.

Весь воздух застыл. Ответственный чуть не потерял сознание. Никто из них не ожидал, что Ангус вдруг скажет такие возмутительные слова.

Выражение лица Чэнь Лиго было холодным, как лед и мороз. Однако движения его сердца... Ладно, ладно, давай, не останавливаться.

Система слабо напомнила:

— Будь осторожен, чтобы не выйти за рамки характера персонажа.

— Я жертвую собой ради семьи! — Сказал Чэнь Лиго.

— Пожертвует ли собой Шэнь Юйчэн, столкнувшись с этим? — Спросила система.

Сердце Чэнь Лиго было полно крови и слез. Верно, согласно его анализу Шэнь Юйчэна, он не только не пожертвовал бы собой, но, вероятно, вытащил бы пистолет и застрелил бы человека перед ним.

Ангус также почувствовал, что с атмосферой в комнате что-то не так. Он почесал затылок и засмеялся:

— Я пошутил, не обижайся.

— ... — Чэнь Лиго. Ай, как грустно.

Все остальные вздохнули с облегчением.

В конце концов, Ангус все же пошел на небольшую уступку, и они подписали соглашение.

Уходя, Ангус все еще шутил и сказал, что он найдет Чэнь Лиго, чтобы выпить позже, и Чэнь Лиго должен дать ему лицо.

Чэнь Лиго ни согласился, ни отказался, выражение его лица оставалось холодным.

После того, как он ушел, Ангус, рассмеявшись, сказал людям, стоявшим рядом с ним:

— Только когда такой человек побежден, это интересно.

— Но, босс, Шэнь Юйчэн известен своей ненавистью к ним. Если вы действительно его разозлите... — Голова ответственного человека была покрыта потом.

— Разозлю его? — Ангус усмехнулся. — Я очень хочу разозлить его в постели.

Ответственное лицо потеряло дар речи. У него было предчувствие, что его босс собирается что-то сделать.

Чэнь Лиго изначально думал, что никогда больше не увидит Ангуса. Однако он не ожидал, что не прошло и нескольких дней, как этот иностранец действительно имел наглость пригласить его выпить.

Первой реакцией Чэнь Лиго был отказ. Однако Ангус уже предвидел это и сказал:

— Босс Шэнь, ты ведь дашь мне какое-то лицо и не откажешь вот так?

— Где? — спросил Чэнь Лиго.

Ангус назвал адрес бара.

Когда Чэнь Лиго вышел, И Хуай был дома. Он увидел, как Чэнь Лиго переоделся, и небрежно спросил:

— Куда идет господин Шэнь?

— Меня пригласили выпить, — ответил Чэнь Лиго.

И Хуай был немного удивлен, когда услышал это. Он знал, что Чэнь Лиго не любил подобные мероприятия, и если он действительно пошел, то определенно потому, что репутация другого была слишком велика.

— Где? — спросил И Хуай.

Чэнь Лиго небрежно назвал адрес бара.

Когда И Хуай услышал это, выражение его лица стало немного странным. Его губы шевельнулись, и он, казалось, хотел что-то сказать, но когда слова достигли его рта, он проглотил их — он хотел увидеть реакцию Чэнь Лиго.

Когда Чэнь Лиго приехал в бар, он обнаружил, что бар пуст.

Подойдя к стойке, он увидел улыбающегося ему Ангуса, одетого в костюм бармена.

Надо сказать, что если бы человек перед ним был геем, он определенно клянул бы на Ангуса. Он уже был красив, но костюм бармена сильнее подчеркивал его хорошую фигуру и делала его особенно привлекательным.

— Ты прибыл, — Ангус засмеялся. — Я приготовил бокал вина. Попробуешь?

Чэнь Лиго посмотрел на бокал, который он передал, и сделал легкий глоток. Он знал, что, хотя Ангус и ненадежен, он, вероятно, не был настолько глуп, чтобы подсунуть наркотик, поэтому не принял дополнительных мер предосторожности.

Вино было очень насыщенным, когда он сделал первый глоток. Оно было таким пряным, что брови Чэнь Лиго слегка нахмурились. Но, когда вино достигло задней части языка, пряный вкус стал мягче. Оно прошло через горло и грудь. Чэнь Лиго прикрыл рот и тихо прокашлялся.

— Ну как? — Спросил Ангус.

Хотя Чэнь Лиго не хотел признавать, но вино было действительно хорошим.

— На самом деле, я на восьмую часть китаец, — сказал Ангус. — Моя бабушка была смешанной крови.

Чэнь Лиго лениво посмотрел на него и ничего не сказал.

Ангус продолжил:

— Мне нравится Китай. Эта страна очень красивая. Эх, люди тоже очень красивые, — он посмеялся, — Особенно такие как ты.

— Твоя бабушка не учила тебя, что китайские мужчины не любят, когда их называют красивыми, — сказал Чэнь Лиго.

— Нет, — Ангус пожал плечами. — Она умерла очень рано, когда я был еще младенцем...

Чэнь Лиго сделал еще глоток вина.

— На этот раз, приехав в Китай, величайшей наградой стала встреча с тобой.

Чэнь Лиго поддержал подбородок рукой и поиграл оливками в чашке с вином.

— Я не твоя награда.

Ангус засмеялся, когда услышал это. Он вручил Чэнь Лиго кроваво-красный коктейль.

— Попробуй этот.

Чэнь Лиго взял коктейль.

Он попробовал немного и обнаружил, что вино очень сладкое. Он нахмурил брови и сказал:

— Слишком сладкий.

— Выпьешь еще? — сказал Ангус.

Чэнь Лиго сделал еще глоток и обнаружил, что сладкий вкус исчез. Его язык, казалось, уже привык к этому, и все, что осталось, — это богатый и мягкий вкус.

Ангус увидел, как на бледном лице Чэнь Лиго появился румянец, а его глаза становились все более и более затуманенными. Он удовлетворенно улыбнулся и спросил:

— Ну как?

— Неплохо, — сказал Чэнь Лиго.

Затем Ангус намешал третий коктейль.

Чэнь Лиго уже почувствовал, что его разум немного ослабевает. Он нахмурил бровь и сказал:

— Я больше не буду пить.

— Последний бокал, — сказал Ангус.

Чэнь Лиго подумал, что просто попробовать немного не должно быть проблемой, и не отказался.

Ангус дал Чэнь Лиго третий бокал вина. Вино было голубым сверху и оранжевым снизу.

— Попробуй.

Чэнь Лиго сделал глоток и обнаружил, что вино безвкусное. Он сказал, колеблясь:

— Безвкусное.

Ангус посмотрел на него с усмешкой:

— Если безвкусное, то все правильно.

Чэнь Лиго почувствовал приступ головокружения. Только тогда он почувствовал, что что-то не так. Он стиснул зубы и сказал:

— Ангус... Ты...

— Ах, мистер Шэнь. Ты, наверное, ничего не знаешь о нашей семье. Когда наша семья чего-то хочет, даже если мы мозг сломаем, мы получим это... Это сделка на сто миллионов, просто отнесись к этому как к компенсации, мистер Шэнь.

Чэнь Лиго все еще хотел что-то сказать, но небо завертелось, а земля закружилась.

Ангус подошел и помог Чэнь Лиго лечь. Он посмотрел на Чэнь Лиго, чьи глаза были плотно закрыты, а ресницы дрожали. Он склонил голову и поцеловал его в лоб.

— Мистер Шэнь, ты не понимаешь, насколько красив.

Так похож на красивую картину. Потратить сто миллионов на покупку этой картины, которой он в глубине души восхищался, было для Ангуса выгодной сделкой.

Если бы Чэнь Лиго не спал, он, вероятно, обвинил бы иностранца в том, что он не знает ценности риса, масла и соли. Сто миллионов — могут раздавить человека до смерти.

Ангус понес Чэнь Лиго наверх. Затем серьезно использовал уже заранее приготовленную черную шелковую ленту, чтобы привязать руки и ноги Чэнь Лиго к кровати.

Освещение в баре было тусклым, и его было трудно разглядеть. Теперь, когда освещение было достаточным, Ангус мог лучше оценить вид, открывавшийся перед его глазами. Он посмотрел на светлую кожу Чэнь Лиго, которая была даже более гладкой, чем шелк и атлас, его глаза были полны сильного желания и ожидания.

Тук-тук-тук. В дверь резко постучали.

Ангус задался вопросом, кто мог прийти сейчас. Он подошел и, как только он толкнул дверь, был сбит с ног тяжелым ударом.

И Хуай вошел в комнату, все его тело было наполнено свирепой аурой. Он посмотрел на упавшего на землю Ангуса и без малейшего колебания ударил его ногой.

Ангус не сопротивлялся... На самом деле, даже если бы он это сделал, он, вероятно, даже не

смог бы победить кого-то вроде Шэнь Юйчэна.

И Хуай стиснул зубы так сильно, что чуть не пошла кровь.

— Подонок, что ты хотел сделать с господином Шэнем?

Ангус закашлялся, не в силах произнести ни единого слова.

— Мистер Шэнь, — отбросив Ангуса в сторону, И Хуай подошел к Шэнь Юйчэну.

На большой кровати, покрытой черным шелком, лежал мужчина без сознания. Его руки и ноги были привязаны к кровати таким же черным шелком, глаза крепко закрыты.

— Мистер Шэнь, — голос И Хуая внезапно смягчился. Он посмотрел на лицо Чэнь Лиго, которое было несколько красным из-за алкоголя. Его шея тоже покраснела.

В голове И Хуая внезапно появилась идея. Плохая идея. Настолько плохая, что он начал ненавидеть свое ненасытное желание.

Ангус кипел от ярости и ругался сквозь стиснутые зубы на иностранном языке. Он зашевелился, желая встать на ноги. Однако он увидел, как И Хуай, подошедший к Шэнь Юйчэну, вернулся.

И Хуай бесстрастно посмотрел на Ангуса. Затем протянул руку и сильно ударил Ангуса по шее ударом каратэ.

Ангус упал на землю с встревоженным выражением лица.

И Хуай молча посмотрел на Ангуса, затем вернулся и открыл прикроватную тумбочку — конечно же, он нашел внутри нее немало хороших вещей.

Он взял веревку и связал Ангуса. Он также заткнул рот полотенцем. И Хуай затащил его в ванную, а затем тяжело закрыл дверь.

Чэнь Лиго все еще крепко спал.

Он лежал на кровати, как принц, отравленный ведьмой. И Хуай посмотрел на него сверху вниз и тихо позвал:

— Мистер.

Чэнь Лиго не ответил.

— Мистер, — сказал И Хуай. — Простите.

Медленно он взял черную ткань и завязал глаза Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго, казалось, что-то почувствовал и медленно пошевелился телом, издав легкий всхлип.

— Мистер, я люблю вас, — И Хуай расстегнул пуговицы на одежде Чэнь Лиго одну за другой и сказал: — С того момента, как я впервые увидел вас, я влюбился.

Губы Чэнь Лиго были ярко-красными, как будто на них была свежая кровь. И Хуай опустил

голову и поцеловал его в губы.

Господин был недостижимой мечтой. Однако у этой мечты внезапно появился шанс осуществиться, и И Хуай просто не смог вынести искушения.

Чэнь Лиго почувствовал, что погружается в сбивчивый сон.

Во сне он казался жалким шариком теста, которого снова и снова месили против его воли. Наконец, он немного пришел в себя от того, что его швыряло из стороны в сторону, и бестолково крикнул «не надо».

Движение человека, толкающего его, немного приостановилось. Затем неустанно продолжилось...

Наконец, Чэнь Лиго очнулся от бессознательного состояния, хотя его разум еще не полностью прояснился. Он открыл глаза, но увидел только темноту. Слезы потекли из уголков его глаз, намочив ткань черной повязки. Он неопределенно назвал имя. Однако, когда он проснулся окончательно, он забыл, чье имя он назвал.

Когда он проснулся, уже наступил следующий день.

Он медленно открыл глаза, чувствуя, как будто его тело разваливается на части.

Он встал с кровати и помассировал красные отметины на запястье. Он хрипло позвал:

— Тун-эр.

Система не говорила.

Чэнь Лиго позвал еще несколько раз, прежде чем система слабо спросила:

— Что?

Чэнь Лиго прокашлялся.

— Вы-выпил слишком много. Помню только фрагменты.

— А потом? — спросила система.

— А потом... Это ощущалось плохо, — с сожалением сказал Чэнь Лиго. Его разум был настолько ошеломлен, что чуть не взорвался. Хоть он и знал, что произошло, и его тело было покрыто следами, он вообще ничего не помнил.

— И? — Спросила система.

— Значит, мое тело уже не чистое... — грустно сказал Чэнь Лиго.

— Это твой повод выйти позже подуматься? — Система.

Чэнь Лиго не ожидал, что система немедленно раскусит его план. Он вздохнул и сказал:

— На случай, если Шэнь Юйчэн изменит свою сексуальную ориентацию, нам нужно рассмотреть проблему его дискриминации.

— Подожди секунду, моя Алмазная Сутра загрузится, — сказала система.

Чэнь Лиго с опаской спросил:

— Загрузится? Ты удалила старую?

Система чувствовала себя так, словно ее душа была полна битого стекла. Которое резало ее, пока все не пропиталось кровью. Почему она поверила, что Чэнь Лиго не сможет дурачиться с мужчинами и будет серьезно воспитывать детей в этом мире... Но опять же, Чэнь Лиго действительно серьезно воспитывал детей. Однако следующий поворот сюжета был таким, что система не смогла бы угадать его и за всю жизнь.

— Хорошо, — сказала система.

— Почему ты не в духе? — Спросил Чэнь Лиго.

Система подумала: «Я снова всю ночь смотрела мозаику. Как ты думаешь почему? Думаешь, я все еще могу поприветствовать тебя словами «доброе утро, детка», так радостно и взволнованно?»

Чэнь Лиго очень медленно оделся, а затем очень медленно вышел из комнаты. Когда он спустился вниз, он неожиданно увидел И Хуая, сидящего в баре, перед которым было расставлено множество бутылок вина.

Сердце Чэнь Лиго сжалось, и он позвал, делая вид, что ничего не произошло:

— Сяо Хуай.

И Хуай поднял голову и сказал:

— Мистер.

Губы Чэнь Лиго опухли, а на шее и запястьях были неоднозначные следы. Он медленно подошел к И Хуаю и сказал:

— Возвращаемся домой.

— Мистер, — И Хуай задохнулся от рыданий и сказал: — Мне очень жаль. Я опоздал.

Чэнь Лиго холодно взглянул на него. От этого ледяного выражения лица у И Хуая застыла кровь... — Мистер, — сказал он дрожащим голосом.

— Возвращаемся домой, — выражение лица Чэнь Лиго было очень усталым, и, похоже, он больше не хотел разговаривать с И Хуаем, он вышел первым.

И Хуай следовал за Чэнь Лиго сзади, его кулаки были сжаты так сильно, что ногти почти впились в кожу.

В машине атмосфера между ними была очень странная.

Чэнь Лиго испытал на себе подобные ненавистные вещи, и его даже видел ребенок, которого он лично воспитал. Можно предположить, что он еще не скоро расслабится.

И Хуай тоже молчал. Он так сильно прикусил губы, что почти пошла кровь.

Когда Чэнь Лиго пришел домой, первое, что он сделал, это помылся.

И Хуай сидел внизу на лестнице и ждал полчаса, прежде чем наконец увидел, как Чэнь Лиго спускается вниз в одежде и вытирает волосы.

— Где Ангус, — сказал Чэнь Лиго. — Найди, где он.

И Хуай тихо сказал:

— Я провел расследование. Сегодня утром он уехал за границу...

Чэнь Лиго прямо перевернул перед собой чайный столик. Он холодно сказал:

— Мусор.

И Хуай впервые видел, как Чэнь Лиго злился. Однако, несмотря на сердцебиение, он неожиданно подумал о безграничной красоте прошлой ночи.

Он подумал о светлых щеках Чэнь Лиго, о том, как его губы слегка приоткрылись, и о том, как он постоянно нетерпеливо извивался. И Хуай медленно опустился на колени на кусок разбитого стекла и сказал:

— Мистер, накажите меня.

Чэнь Лиго холодно посмотрел на И Хуая и спросил:

— Когда ты приехал?

— В семь утра, — тихо сказал И Хуай. Подразумевалось, что все закончилось.

Чэнь Лиго, казалось, о чем-то подумал, и кто знает, было ли это из-за застенчивости или гнева, но его уши неожиданно покраснели. Он стиснул зубы и спросил:

— В какую страну он отправился?

— Страна N, — сказал И Хуай.

Страна N. Тогда ничего нельзя сделать. Это место было родиной Ангуса, и даже руки Чэнь Лиго не простирались так далеко.

Чэнь Лиго почти сломал зубы.

— Встань.

И Хуай не двинулся с места.

— Я же сказал тебе, чтобы ты встал, черт возьми! — Чэнь Лиго пнул И Хуая по ноге. Он знал, что вымещал на нем, но просто не мог сдержать гнев в своем сердце.

И Хуай все еще не двигался. На Чэнь Лиго были тапочки, и удары ногами ему совсем не повредили. Мало того, когда Чэнь Лиго пнул его, И Хуай заметил, что на его лодыжках и даже пальцах ног были двусмысленные красные отметины — это было то, чего он жаждал от начала до конца. Изнутри наружу. Он обладал человеком своей дикой мечты.

— Если ты хочешь встать на колени, встань на колени. Больше не вставай, — холодно сказав это, Чэнь Лиго повернулся и сразу пошел наверх.

И Хуай простоял на коленях не менее полудня, прежде чем подняться с пола. Причина, по которой он встал, заключалась в том, что Шэнь Юлин вернулась. Увидев беспорядок на полу и стоящего на коленях И Хуая, она поспешно пошла спросить Чэнь Лиго, что случилось.

Чэнь Лиго не обратил на Шэнь Юлин никакого внимания. Он просто сказал:

— Я сказал ему встать. Ему самому нравится стоять на коленях, поэтому он будет просто стоять на коленях.

Шэнь Юлин сбежала вниз и сказала И Хуаю:

— И-гэ, если твои ноги будут повреждены, как ты защитишь папу?

Только тогда И Хуай медленно поднялся, его колени уже были полностью залиты кровью.

Шэнь Юлин спросила, что случилось, но они оба молчали. Наконец, не сумев выяснить причину, что бы она ни делала, она тоже разозлилась, сказав:

— Вы двое такие упрямые. Разве все не станет хорошо, как только вы скажете это вслух?

Сказать это вслух? И Хуай мог только горько рассмеяться в своем сердце. Если бы он действительно сказал это, он боялся, что мистер Шэнь сразу его застрелит.

<http://bllate.org/book/15123/1336867>